

А. Н. Демьяненко

ОТ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СИСТЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ К ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ СТРУКТУРАМ ХОЗЯЙСТВА (о книге П. Я. Бакланова «Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении»)

Рецензирование работ крупных ученых, а таковым, несомненно, является академик П. Я. Бакланов, всегда дело не только сложное и ответственное, но и весьма интересное, дающее возможность понять состояние и уровень изученности тех или иных научных проблем. Монография П. Я. Бакланова «Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении» (М.: Наука, 2007. 239 с.) — это как раз тот научный труд, который дает такую возможность. Более того, эта работа подводит итоги многолетних исследований не только П. Я. Бакланова, но и, можно сказать без преувеличения, целого научного направления, успешно развивающегося в Тихоокеанском институте географии (ТИГ)¹ на протяжении уже нескольких десятилетий. Именно поэтому рецензент был просто вынужден, анализируя новую работу П. Я. Бакланова, обращаться к «истокам» того направления в экономической географии, которое можно обозначить как «территориальные структуры хозяйства».

© Демьяненко А. Н., 2008

¹ Только за последние годы П. Я. Баклановым и сотрудниками ТИГ ДВО РАН был опубликован ряд монографических исследований по различным проблемам формирования и развития территориальных структур в экономике [8; 9; 12].

Интерес П. Я. Бакланова к проблемам формирования и развития территориальных хозяйственных структур тесно связан с трудами Н. Н. Колосовского и И. М. Маергойза. Но уже в первой своей монографии [2], сделавшей ее автору научное имя, П. Я. Бакланов находит свою тему — микроструктурный уровень анализа территориальных структур, дает свое видение исходного элемента территориальных структур — элементарную систему производства (ЭСП). И если его предшественники, прежде всего Н. Н. Колосовский, И. М. Маергойз, А. Т. Хрущев, Т. М. Калашникова, основное внимание уделяли макро- и мезоуровням анализа территориальных структур в контексте процессов районообразования и территориально-производственного комплексообразования, то в ранних работах П. Я. Бакланова явно прослеживается интерес к анализу территориальных структур, где в качестве исходного объекта исследования выступает промышленное предприятие, которое, в свою очередь, выступает в качестве исходного элемента линейно-узловых структур.

Другое отличительное свойство подхода, основы которого были заложены еще в первой монографии, а затем получили развитие в «Пространственных системах производства» [3] и, наконец, в рецензируемой работе, — это рассмотрение проблем идентификации линейно-узловых структур, выявление их свойств и механизмов формирования и функционирования, в конечном счете, для целей управления региональным развитием.

Естественно, что между выходом в свет первой монографии и той, которая является предметом данной рецензии, прошло немало лет. Менялась страна, менялась ее экономика, происходили изменения и в научном сообществе. Но, и это принципиально важно, проблема формирования эффективных территориальных структур по-прежнему актуальна, равно как и инструментарий их изучения для целей управления региональным развитием. До настоящего времени и в теории, и в практике регионального управления, особенно стратегического управления, вопросы, относящиеся к исследованию территориальной организации, все еще наименее изучены.

Несомненно, читатель рецензируемой монографии самостоятельно оценит результаты исследования П. Я. Бакланова. Рецензент попытается предоставить читателю своего рода путеводитель по книге. Для этих целей в наибольшей мере подходит поглавный обзор, к которому мы и переходим, обращая особое внимание на те позиции, которые представляются рецензенту дискуссионными, а следовательно, и наиболее интересными.

Во введении обосновывается проблемная область и цель исследования, которая формулируется следующим образом: «Основная цель данной работы — выделение и анализ территориальных структур хозяйства, которые закладываются на низшем, микроструктурном уровне как сетевые двухслойные

образования» (4, с. 10). Из последующего пояснения можно сделать вывод, что первый слой формируют территориально компактные предприятия, компании и организации, постоянно или периодически непосредственно взаимодействующие между собой. При этом «в пространственные структуры отдельные предприятия входят в виде узловых элементов или территориальных — в сельском и лесном хозяйстве, их экономические связи — потоки ресурсов, продукции, энергии — в виде линейных» (4, с. 10). В результате пространственные структуры первого уровня выступают в двух формах — линейно-узловыми или линейно-территориальными структурами.

В то же время каждый элемент территориальных структур первого слоя организует обслуживаемую им территорию — «от территории размещения и ресурсно-экономического влияния до рыночных зон. Таким образом, формируется собственно территориальный структурный слой, имеющий также сетевую ареально-зонально-районную форму» (4, с. 10). Следовательно, первый слой с определенной долей условности можно обозначить как производственный, тогда как второй — пространственный — трактуется шире, как хозяйственный.

В первой главе «Основные структурные уровни в хозяйстве страны, региона», как то и следует из ее названия, рассмотрены структурные элементы и формы их связности, выделены отношения общности и структурные уровни. В целом содержание этой главы — это своего рода детализация и уточнение ряда положений, сформулированных П. Я. Баклановым в его предшествующих работах [2; 3]. Принципиальное значение имеет определение первичного элемента структуры хозяйства, под которым автор понимает: «выделять и рассматривать отдельные предприятия, компании, организации и т. п. (далее будем именовать их предприятиями), которые являются территориально компактными (как правило, размещаются на одной территории, промышленной площадке) и обладают определенной организационно-управленческой и экономической целостностью» (4, с. 12–13). Следует отметить, что предприятия, компании, организации и к тому же «и т. п.» все-таки трудно объединить в одну категорию. И если автор все-таки считает возможным это, то было бы не лишним пояснить почему.

Несколько строк в самом конце главы посвящено оценке кластерной теории, имеющей широкое хождение в среде специалистов в области пространственной экономики. Эта тема продолжена в первом параграфе второй главы «Территориальные структуры в хозяйстве страны, региона», который представляет собой своего рода обзор различных исследовательских подходов к изучению территориальных структур хозяйства, кластеры появляются еще раз. Но и в этом случае все сводится к утверждению (по нашему мнению, достаточно спорному, хотя и имеющему сторонников в среде отечественных

ученых), что кластеры «подобны отраслевым сочетаниям или межотраслевым комплексам, выделявшимся в советской и российской научной школе начиная с 1960-х годов». И далее: «Строго, однозначно выделить структуры, относящиеся к определенному кластеру, не представляется возможным» (4, с. 30).

В целом же вторая глава интересна тем, что в ней содержится не только обоснование авторского понимания термина «территориальная структура» как «сочетание предприятий и их групп, объединенных различными формами общности и связанности в пределах определенной территориальной общности в системе экономического районирования» (4, с. 35), и тем, что в ней содержится механизм формирования территориальных структур хозяйства. В частности, автор приходит к весьма нетривиальному выводу, что «территориальные структуры формируются из взаимодействующих узлов, ареалов, линейных элементов и рыночных зон и в пространственном отношении имеют четко выраженную линейно-узловую сетевую форму. При этом сеть линейно-узловых и линейно-ареальных структур накладывается на сети рыночных зон территории» (4, с. 37). И далее, «в сетевых территориальных структурах выделяются циклы — повторяющиеся сочетания элементов» (4, с. 37). Если и есть по поводу чего выразить сомнение, так в связи с предложенной автором типологией территориальных структур хозяйства (4, с. 46–47), которая больше напоминает структурные уровни территориальной структуры хозяйства.

Третья глава — «Линейно-узловые системы производства и их свойства» — опять-таки, как и первая глава, представляет собой переработанный вариант предшествующих монографий. Что, впрочем, никоим образом нельзя рассматривать как самоцитирование — это тот самый случай, о котором рецензент упоминал в начале рецензии: менялась экономика, видоизменялись и авторские подходы к пониманию и природы элементарной системы производства (ЭСП), и свойств линейно-узловых систем (ЛУС).

Если третья глава была посвящена прежде всего территориальным структурам производства, что следует из определения ЭСП и ЛУС (4, с. 48, 59), то четвертая глава посвящена рассмотрению обслуживающих, социально-инфраструктурных и ресурсно-экологических территориальных звеньев ЛУС. Здесь, правда, возникает вопрос, на который в рецензируемой работе нет ответа. Дело в том, что ЛУС в качестве несущего элемента рассматривают производственное предприятие (промышленное, сельскохозяйственное, транспортное). Но как быть, если в качестве несущего элемента будет выступать сервисная фирма или их группа в пределах компактной территории, когда речь идет о таких видах деятельности, как индустрия гостеприимства, научно-техническая деятельность и т. д.?

Напрашивается другой вопрос, на который также нет ответа — он связан

с анализом ресурсно-экологической структуры: почему все взаимодействие между ландшафтной средой и предприятием сводится только к изъятию из природной среды ресурсосодержащих компонентов и выделению все в ту же природную среду отходов (4, с. 84–85). Вызывает определенные сомнения и сам факт выведения ресурсно-экологической системы на один уровень с обслуживающей и социально-инфраструктурной подсистемами ЛУС. Возможно, анализ ЛУС будет более плодотворным, если на этапе идентификации конкретных ЛУС мы выполним анализ ландшафтной структуры рассматриваемой территории?

Остальные пять глав можно объединить в два «тематических» блока. Главы «Оценка эффективности ЛУС» и «Матричные эколого-экономические модели территориальных систем производства» имеют, пусть и не явно выраженный, методический характер. Они посвящены главным образом разработке инструментария оценки эффективности как территориальных структур производства, т. е. основного звена ЛУС, так и ресурсно-экологического звена в частности.

В данной рецензии нет необходимости подробно останавливаться на содержании изложенных в монографии методов: оценка эффективности, имеющая в основе формирование поля потенциальных затрат, в общих чертах была изложена еще в работе «Динамические пространственные системы промышленности» (гл. 4), а эколого-экономическая модель первоначально была изложена в работе «Пространственные системы производства» (гл. 7). Конечно, и тот, и другой методические подходы в рецензируемой работе подверглись переработке, они были адаптированы к новым реалиям отечественной экономики, в них были внесены уточнения, касающиеся как формулировок отдельных положений, так и выводов. При этом важно отметить, что предлагаемый инструментарий операционален.

Оставшиеся три главы: «Территориальные системы производства и их типы», «Территориальные системы производства как объект управления» и «Территориальные структуры хозяйства и экономическое районирование» — можно объединить в другой «тематический» блок — управление территориальными экономическими системами. Это, на взгляд рецензента, наиболее интересный и в то же время наиболее дискуссионный фрагмент монографии.

Начнем с рассмотрения исходных посылок (отметим, что в явном виде П. Я. Бакланов их не формулирует): «Любая ЛУС состоит из основного, обслуживающего, ресурсно-экологического и социально-инфраструктурного звеньев» (4, с. 102). Здесь все ясно и однозначно.

Развитие территориальных структур хозяйства носит линейный характер, что следует из таблицы 7 «Критерии стадийности развития промышленных

узлов» (4, с. 116). С этим согласиться уже трудно. История свидетельствует о том, что движение от «появление первого предприятия» (стадия 1) до «появления научно-производственных объединений» (стадия 5) вовсе не обязательно. Более того, возможны варианты с деградацией территориальных структур, чему также есть многочисленные примеры и отечественные, и зарубежные¹.

Третья посылка — «процесс территориально-производственного комплексобразования переходит в более общий — процесс экономического районообразования, формирующий территориальные структуры хозяйства в целом» (4, с. 120)². Очень возможно, что и так. Но вполне возможно, что процессы районообразования и комплексобразования вовсе не находятся в отношениях соподчинения.

И, наконец, «каждому этапу социально-экономического развития страны должна соответствовать система иерархического многоцелевого экономического районообразования» [3, с. 121]. К сожалению, при всей разумности и обоснованности это положение не работает в отечественной практике при разработке государственной стратегии регионального развития. Увы, но вместо экономического районообразования на практике имеет место укрупнение регионов, что, наверное, само по себе не есть плохо, но вряд ли имеет отношение к решению проблем регионального развития.

Теперь, когда рассмотрены исходные посылки, которые были положены П. Я. Баклановым в обоснование необходимости принятия территориальных структур хозяйства в качестве объектов управления, рассмотрим, что предлагается в качестве той системы, которая должна управлять их развитием и каким образом.

В самом начале главы 7 находим следующее утверждение: «Условно соотношение объемов функций современного хозяйственного управления на разных территориальных уровнях можно выразить следующим образом», и на рисунке 43 приводится соотношение объемов функций управления предприятием, компанией. Для рецензента это был самый загадочный фрагмент монографии. Возникает целая серия вопросов: что есть объем функций современного хозяйственного управления? Есть функции менеджмента, и они по своему содержанию тождественны и в сфере деловых организаций, и в сфере государственного и муниципального управления. Если они и различаются, то не в содержательном смысле, а скорее в степени проявления от-

¹ Впрочем, в главе 7 приведена иная схема, но о ней несколько позже.

² При этом подчеркивается, что «выделяемые нами ПУС и ТПС более содержательны, чем промышленные и районные кластеры (Портер, 2002; Пилипенко, 2005 и др.), так как они включают различные структурные звенья, а также внутреннюю и внешнюю структуры» [3, с. 121].

дельных управленческих функций¹. Что есть единицы измерения «объемов функций»? Почему крупная территориально рассредоточенная компания «управляется как целостная сложная экстерриториальная система»?

Дальше следует рассмотрение непосредственных и опосредованных связей предприятия в промышленном узле, городе, регионе и делается вывод, что на муниципальном уровне «складывается противоречивая ситуация: сочетание предприятий, компаний города, промузла, включая инфраструктурные, сервисные, с их ресурсными и потребительскими структурами и территориальными зонами образует достаточно целостную территориальную систему, но эта система не управляется, не охватывается общей системой управления» (4, с. 156). Не лучше положение и в регионах — так как «на региональном уровне... отдельные предприятия также не охватываются целостной системой управления» (4, с. 156).

Большая часть главы 7 «Территориальные системы производства как объект управления» — это своего рода стадийная схема того, как следует управлять процессами формирования и развития территориальных структур.

Первая стадия — стадия инвестиционных проектов, на которой «должна быть выделена прогнозная, расчетная ЛУС со всеми возможными вариантами ее структуры, которая и должна стать основным объектом последующих технико-экономических расчетов и оценок» (4, с. 165). При этом в качестве основной операционной единицы П. Я. Бакланов предлагает рассматривать «один или несколько видов ЭСП как исходных структур первого порядка, обеспечивающих производство и потребление единицы однородной готовой продукции» (4, с. 165). А далее следует обоснование алгоритма технико-экономических расчетов ЭСП, включающий:

- формирование нескольких вариантов расчетных структур для каждого из выделяемых в пространственно-неопределенной форме ЭСП;
- анализ эффективности вариантов интеграции ЭСП в структуры ЛУС, имеющий результатом определение основной производственной структуры ЛУС;
- выделение и оценку обслуживающей и ресурсно-экологической структур, а также ее социально-инфраструктурных звеньев.

Вторая стадия — строительство — сменяется стадией функционирования, а та в свою очередь — стадией реконструкции и инновации. Наибольший интерес, по мнению рецензента, представляет стадия функционирования, на которой следует остановиться подробнее, так как здесь мы впервые сталкиваемся с проблемой построения системы управления ЛУС. По мнению П. Я. Бакланова, «гибкость и действенность обратных экономических связей

¹ См., напр., работы Г. Саймона [13], П. Друкера [6], Х. Дж. Рейни [11].

зависят от оперативного контроля, а последний — от соответствующего информационного обеспечения¹. В этой связи представляется целесообразным создание трехуровневой информационно-управляющей системы для функционирующей ЛУС в целом» (4, с. 176).

Первый уровень «создается в рамках системы управления отдельного предприятия как узла производства, включая и ее территориальные звенья. ...При этом предполагается, что информация о функционировании ресурсных и потребительских звеньев ЛУС передается также из соответствующих ресурсных и потребительских узлов» (4, с. 176). Здесь сразу же возникает вопрос: кто и каким образом, неся немалые затраты по формированию, хранению и передаче информации, нередко составляющие коммерческую тайну, согласится ее передать без уверенности в том, что она не будет использована в конкурентной борьбе? Иначе говоря, такая управленческая система может работать или в условиях отсутствия конкуренции, или при формировании деловых партнерств, таких, скажем, как стратегические альянсы².

Второй уровень, по мнению П. Я. Бакланова, должен формироваться «в рамках промышленного узла и охватывать всю структуру промышленно-узловой системы (ПУС)» (4, с. 178). При этом автор считает, что здесь возможны как минимум два варианта: первый — «функцию выделения и анализа ПУС в качестве объекта индикативного территориального планирования и управления могут взять на себя специальные аналитические центры муниципальных органов в тесной кооперации с информационно-управляющими системами отдельных ЛУС» (4, с. 178).

Вариант второй — «функцию выделения ПУС в целом могут взять на себя и современные логистические центры» (4, с. 179).

Очевидно, такие возможности существуют. Другое дело, готовы ли и органы местного самоуправления, и провайдеры логистических услуг к выполнению такого рода функций?

Наконец, «системы третьего уровня могут создаваться для районных территориальных производственных систем и охватывать все структурные звенья систем, в которых совокупными узлами производства являются территориальные сочетания предприятий и промузлов» (4, с. 182).

Последнее, что, по нашему мнению, следует осветить в рецензии, — это

¹ Маленькая ремарка: как свидетельствуют и теория, и практика менеджмента, и гибкость, и действенность обратных связей зависят не только от контроля, но и от многих других факторов, как-то: структура организации, организационная культура и т. д. Опять-таки, действенность контроля, конечно, в немалой степени зависит от информационного обеспечения, но в еще большей мере от того, каким образом выстроена сама система менеджмента в организации, и в первую очередь система планирования, ибо планирование и контроль — это сиамские близнецы.

² Но и в последнем случае не все так просто. См., напр., работы Р. Уэлборн и В. Кастена [14].

то, что можно обозначить как «территориально-производственное комплексообразование, районообразование и районирование», что составляет предмет последней главы «Территориальные структуры хозяйства и экономическое районирование».

Первый тезис, который целесообразно рассмотреть, — это признание экономического районирования не только как специфического метода анализа территориальной организации хозяйства, но и необходимого элемента в системе региональной политики государства. На первый взгляд все это хорошо известно, но если мы обратимся к практике составления программ социально-экономического развития субъектов РФ, то очень быстро обнаружим, что на том месте, где следовало бы ожидать систему экономических районов, в лучшем случае можно обнаружить группировки муниципальных образований. В то время как опыт, причем не только зарубежный, но и свой отечественный¹, свидетельствует о том, что анализ пространственной организации может и должен быть не некой сводкой отраслевых приоритетов, но вполне самостоятельным направлением в системе стратегического анализа.

В то же время трудно согласиться, что «роль экономического районирования и районных систем повышается на мезо- и макроструктурных уровнях выделения и анализа территориальных структур хозяйства» (4, с. 210). По мнению рецензента, роль районирования, как инструмента анализа пространственной организации экономики, и в том числе ее территориальных структур, определяется не иерархическим уровнем, а уровнем детализации целей стратегического развития, с одной стороны, и пространственной дифференциацией социально-экономических и природных условий территории — с другой.

Второй тезис заключается в том, что «в условиях рыночной экономики сохраняются различные формы связанности и взаимозависимости различных предприятий, фирм, компаний независимо от форм собственности» (4, с. 212), что дает автору основание делать вывод о том, что «в условиях рыночной экономики формируются, существуют и развиваются не только территориальные сетевые двухслойные линейно-узловые и линейно-ареальные образования, но и локальные и районные сочетания узловых и ареальных элементов структуры хозяйства... Такие территориальные сочетания узловых элементов, различных предприятий, по существу, являются территориально-производственными (или хозяйственными) комплексами, а процессы их первоначального формирования и последующего развития — комплексообразованием» (4, с. 213).

Соглашаясь в целом с приведенным выше положением, рецензент все-

¹ О возможных направлениях использования отечественного опыта применительно к целям стратегического анализа пространственной организации см.: [5; 7; 10].

таки считает возможным высказать некоторые собственные соображения: сводить процессы формирования территориальной организации экономики к процессам комплексообразования представляется некоторым упрощением реальной экономической действительности. В свое время целый ряд и зарубежных, и отечественных исследователей¹ указывали на то, что наряду с территориальными системами (ТПК в частности), существовали и существуют территориальные группировки.

Завершая составление своего рода путеводителя по монографии П. Я. Бакланова «Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении», рецензент считает необходимым отметить следующее: читатель, будь то научный работник или специалист-практик, работающий в органах власти и управления, не будет сожалеть по поводу потраченного на чтение книги времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов Н. Т. Территориально-производственное комплексообразование в условиях развитого социализма. Л.: Наука, 1983.
2. Бакланов П. Я. Динамические пространственные системы промышленности (Теоретический анализ). М.: Наука, 1978.
3. Бакланов П. Я. Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления). М.: Наука, 1986.
4. Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007.
5. Демьяненко А. Н. Пространственная трансформация региональной экономики советского периода: опыт ретроспективного анализа // Динамика пространственной структуры экономической системы Российской Федерации. Хабаровск: РИОТИП, 2003.
6. Друкер П. Менеджмент в некоммерческой организации: принципы и практика. М.: Вильямс, 2007.
7. Минакир П. А. Экономика регионов: Дальний Восток. М.: Экономика, 2006.
8. Мошков А. В. Промышленные узлы Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2005.
9. Мошков А. В. Территориально-производственное комплексообразование на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2001.
10. Пространственные трансформации в российской экономике. М.: Экономика, 2002.
11. Рейни Х. Дж. Анализ и управление в государственных организациях. М.: ИНФРА-М, 2004.
12. Романов М. Т. Территориальное устройство хозяйства и населения на российском Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2004.
13. Саймон Г. и др. Менеджмент в организациях. М.: Экономика, 1995.
14. Уэлборн Р., Кастен В. Деловые партнерства: как преуспеть в совместном бизнесе. М.: Вершина, 2004.

¹ См., напр., работу Н. Т. Агафопова [1].